

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ HISTORY, ETHNOGRAPHY, ARCHEOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.454-469>

<https://elibrary.ru/fjdbjb>

УДК / UDC 94:2-725

Оригинальная статья / Original article

Формирование духовной вертикали в процессе институционализации священнослужителей марийской традиционной религии в XX–XXI вв.

Р. А. Саберов ^{1, 2}✉, Р. В. Шиженский ^{3, 4}

¹Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Российская Федерация

²Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

³Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁴Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

✉ saberow@yandex.ru

Аннотация

Введение. Организационное и правовое оформление системы управления марийской традиционной религией, начавшееся в XX в., приобрело легитимный статус в начале XXI в. с созданием Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл. Ключевой проблемой исследования является отсутствие в научном дискурсе юридических и полевых источников, отражающих эволюционные механизмы формирования организационной структуры этнорелигии мари в рассматриваемый период. Знание этих механизмов необходимо для сохранения культурной идентичности, обеспечения правовой защищенности руководителей молений, выработки эффективных моделей управления и адаптации традиционных практик к современным социальным и законодательным реалиям. Цель исследования – определить вектор развития организационно-правовых форм института священнослужителей марийской традиционной религии в XXI в.

Материалы и методы. Исследование основано на архивных, полевых этнографических материалах, а также учредительных документах централизованной организации и местных общин марийской традиционной религии. В ходе работы авторы опирались на принципы историзма, цивилизационного и системного подходов, источниковедческий анализ документального материала, герменевтический метод и метод кейс-стади, что позволило определить особенности развития института служителей культа традиционной религии мари в изучаемый период.

Результаты исследования и их обсуждение. Активизация процесса возрождения марийской традиционной религии в 1990-е гг. сопровождалась становлением институциональной структуры и иерархической системы священнослужителей. К концу второго десятилетия XXI в. сформировалась устойчивая многоуровневая система иерархии, включающая юридическое оформление статуса священнослужителей и механизмы взаимодействия с государственными институтами. В настоящее время продолжается поиск правовых моделей для поддержания и легитимации деятельности служителей культа местных религиозных общин этнорелигии мари. Полученные данные свидетельствуют об исторической преемственности в эволюции марийской этнической традиции и ее организационно-правовых форм в соответствии с задачами гармоничного выстраивания государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации.

© Саберов Р. А., Шиженский Р. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение. С началом XXI в. в процессе возрождения марийской традиционной религии в Республике Марий Эл наблюдается значительное укрепление институциональных структур и организационных компонентов этнорелигиозной системы мари. К концу 2010-х гг. была сформирована устойчивая иерархия уровней деятельности священнослужителей. Процесс институционализации обусловлен не только юридическим оформлением статуса служителей культа, но и созданием административного аппарата Централизованного религиозного объединения Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл. Данные меры способствовали структуризации религиозной системы, повышению ее легитимности и эффективности в реализации религиозных функций. Полученные результаты могут быть полезны для выстраивания государственно-конфессиональных отношений на уровне субъектов Российской Федерации, а также способны послужить отправной точкой для расширения географии поиска новых источников по рассматриваемой проблематике.

Ключевые слова: марийская традиционная религия, служитель культа, иерархия священнослужителей, религиозная организация, организационно-правовое оформление

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Саберов Р.А., Шиженский Р.В. Формирование духовной вертикали в процессе институционализации священнослужителей марийской традиционной религии в XX–XXI вв. *Финно-угорский мир*. 2025;17(4):454–469. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.454-469>

The Formation of a Spiritual Hierarchy in the Process of Institutionalization of Clergy in the Mari Traditional Religion (20th–21st Centuries)

R. A. Saberov ^{a, b}✉, R. V. Shizhensky ^{c, d}

^a National University of Science and Technology “MISIS”,
Moscow, Russian Federation

^b Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

^c Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

^d Nizhny Novgorod branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

✉ saberow@yandex.ru

Abstract

Introduction. The organizational and legal formalization of the Mari Traditional Religion’s administrative system, which began in the 20th century, achieved legitimate status in the early 21st century with the establishment of the Centralized Religious Organization of the Mari Traditional Religion in the Republic of Mari El. A key research problem is the absence in scholarly discourse of both legal and field-based sources that reflect the evolutionary mechanisms behind the formation of the Mari ethnic religion’s organizational structure during this period. Understanding these mechanisms is essential for preserving cultural identity, ensuring the legal protection of prayer leaders, developing effective governance models, and adapting traditional practices to contemporary social and legislative realities. The aim of this study is to define the trajectory of development for the organizational and legal forms of the Mari traditional priesthood in the 21st century.

Materials and Methods. This study is based on archival records, field ethnographical materials, as well as the foundational documents of centralized organizations and local communities of the Mari traditional religion. In their work, the authors employed the principles of historicism, civilizational and systemic approaches, source analysis of documentary materials, the hermeneutic method, and the case-study method. This methodological framework enabled the identification of the specific characteristics in the development of the institution of clergy within the Mari traditional religion during the period under investigation.

Results and Discussion. The revival of the Mari traditional religion in the 1990s was accompanied by the establishment of an institutional structure and a hierarchical system of clergy. By the end of the second decade of the 21st century, a stable, multi-level hierarchical system had taken shape. This system includes the legal formalization of the clergy’s status and mechanisms for interaction with state institutions. Currently, the search continues for legal models to support and legitimize the activities of clergy serving local religious communities

within the Mari ethno-religion. The findings indicate a historical continuity in the evolution of the Mari ethnic tradition and its organizational-legal forms, aligned with the objectives of harmonizing state-confessional relations in the Russian Federation.

Conclusion. Since the beginning of the 21st century, the revival of the Mari Traditional Religion in the Republic of Mari El has been characterized by a significant strengthening of its institutional structures and organizational components. By the end of the 2010s, a stable hierarchy of clerical activity had been established. This process of institutionalization is attributed not only to the legal formalization of the clergy's status but also to the creation of an administrative apparatus within the Centralized Religious Association of the Mari Traditional Religion in the Republic of Mari El. These developments have contributed to a more structured religious system, enhancing its legitimacy and efficacy in performing religious functions. The findings of this study can inform the development of state-confessional relations at the level of constituent entities of the Russian Federation. Furthermore, they may serve as a starting point for expanding the geographical scope of research in search of new primary sources on this subject.

Keywords: Mari traditional religion, religious minister, hierarchy of religious ministers, religious organization, legal registration

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Saberov R.A., Shizhensky R.V. The Formation of a Spiritual Hierarchy in the Process of Institutionalization of Clergy in the Mari Traditional Religion (20th–21st Centuries). *Finno-Ugric World*. 2025;17(4):454–469. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.454-469>

Введение

Изучение развития марийской традиционной религии в XVIII – начале XXI в. включает в себя анализ вопросов, связанных со спецификой деятельности служителей культа, а также иерархией священнослужителей. В статье на основе архивных, полевых этнографических материалов рассматривается вопрос о закреплении социального и юридического статуса за марийским служителем культа – картом, онаен.

Генезис процесса юридического признания связан с революционными движениями 1917 г. и сохраняет актуальность в религиозных и правовых реалиях современной России (отметим, что процесс неоднократно приостанавливался в связи с фундаментальными последствиями важнейших исторических событий). Он проходил в три этапа:

И этап: в 1917 г. Первый Всероссийский Съезд Марии начал документальную фиксацию восходящего реформирования системы управления марийской традиционной религией;

II этап: в 1946 г. была предпринята попытка легализации марийского языческого культа наравне с прочими религиозными пережитками народов Советского Союза;

III этап: в 2007 г. в Уставе Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл (ЦРО МТР РМЭ) произошло правовое закрепление иерархии и статусов «священства».

Процесс юридического закрепления статуса служителей культа этнорелигии мари в должной мере еще не освещен в исследовательских публикациях. Введение в научный оборот актуального полевого материала может позволить лучше понять современные тенденции развития организационной системы этнорелигии мари.

Целью статьи является определение тенденций в процессе закрепления юридического статуса священнослужителей марийской традиционной религии в XXI в. Территориальные рамки полевых исследований не выходят за границы Республики Марий Эл, вместе с тем анализ развития рассматриваемой проблемы охватывает Татарстан и Башкортостан.

В работе впервые публикуются полевые материалы Р. А. Саберова по представленной проблематике, раскрывающие развитие института служителей культа этнорелигии мари в 2020-х гг., а также приводятся ранее не опубликованные сведения из Устава Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл.

Исследование выполнялось на базе Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина в рамках подготовки Р. А. Саберовым диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография (исторические науки), посвященной теме определения особенностей развития института жречества этнорелигии мари Среднего Поволжья в XVIII–XXI вв. и являющейся частью общей программы по сравнительному изучению институциональных форм жречества современного славянского язычества и этнических религий народов России (научный руководитель – доктор философских наук Р. В. Шиженский).

Обзор литературы

Развитие и современное состояние марийской традиционной религии остается актуальной темой российской историографии¹ [1; 2], при этом значительная часть работ посвящена изучению этнолингвистических особенностей народных верований, проблемам сохранения автохтонной религиозности и передачи мифологического знания в пространствах городского и деревенского социумов. К примеру, М. В. Куцаева, опираясь на полевые материалы, собранные в ходе социолингвистического обследования марийской диаспоры Московского региона, отмечает наличие в регионе марийцев «двоеверов» (православие – этническая религия), часть которых связывают автохтонный компонент своего религиозного мировоззрения с детскими воспоминаниями, фигурами старших родственников, а православный компонент – с обстоятельствами скорее внешнего плана, чем с внутрисемейными [3]. Работая над схожей тематикой по определению степени влияния монотеистических религий на этнические верования мари, ученые Р. Р. Садиков и А. С. Иликаев пришли к выводу об отсутствии прямой аналогии между этнической религией и народным христианством у восточных славян или исламо-христианским синкретизмом [4]. Такой подход еще больше актуализирует исследования по вопросам сохранения этнорелигиозной идентичности мари в разных регионах России. И. Л. Поздеев, анализируя собранные в деревнях полевые материалы, отмечает, что первостепенной задачей, стоящей в настоящее время перед удмуртскими марийцами, является сохранение этнокультурной самобытности и целостности [5].

Полученные исследователями выводы фиксируют схожесть проблем городской и деревенской части марийского социума, находящегося за пределами этнорелигиозной «ойкумены». Важно отметить, что трансляция этнокультурного наследия в настоящее время происходит по разным каналам, в том числе через современную живопись, музыку и кино [6]. Несмотря на наличие научного дискурса по вопросам, связанным с этническими верованиями мари, количество исследований, посвященных оформлению института служителей культа в XX–XXI вв., весьма незначительно [7; 8].

Г. Е. Шкалина в своей монографии детально исследует феномен марийского шаманизма, проводя комплексный анализ мировоззренческой специфики фигуры «юзо». Работа этнолога вносит существенный вклад в понимание специфики проактивного воздействия духовных лиц на верующих и религиозного сознания в традиции [9].

Вопросы развития автохтонной религиозной системы также детально исследуются в научной литературе. В ряде исследований подчеркивается, что шаманизм, более характерный для неземледельческих обществ, у марийского народа мог сохраниться частично вследствие раннего перехода к пашенному земледелию. Приводится оригинальная версия структуры управления религиозной общиной марийцев, в которой

¹ Тойдыбекова Л. Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu: Joensuun yliopiston paino; 1997. 397 с.

карты являются «приобщенными» (выборными руководителями молений) [10]. Так, динамику развития организационной структуры марийской традиционной религии на рубеже XX–XXI вв. представил в своей работе Э. В. Чемышев. Исследование позволяет понять специфику становления системы управления религиозными общинами марийской традиционной религии «от религиозно-культурологического, общественно-религиозного до чисто религиозного объединения к концу указанного периода, преодолевая внутренние разногласия» [11].

На основе полевых материалов, собранных в республиках Марий Эл и Башкортостан, были рассмотрены мифологические представления современных картов и зафиксированы основные каналы передачи сакрального знания внутри традиции марийских служителей культа [12].

В свою очередь, В. А. Егоровым актуализирован процесс становления марийской традиционной религии в общероссийском масштабе [13]. Отмечается уникальность религиозной ситуации в республике Марий Эл, где наряду с православием и исламом мирно существует традиционная религия, играющая значимую роль в сохранении культурных традиций мари. А. В. Бирюков изучил деятельность действующих в 2022 г. местных религиозных общин и установил примерную численность состоявших в организации служителей культа (более 100)².

Проблемное поле, связанное с институтом марийского жречества, нашло отражение в работах финских и венгерских ученых. Общим в подходах европейских коллег к изучаемому вопросу является анализ деятельности служителей культа этнорелигии мари через призму шаманизма [14; 15]. Отметим, что такое сопоставление является дискуссионным. По мнению Н. С. Попова, параллелизм между традиционным шаманизмом и «шаманизмом мари» возможен лишь на ранних этапах марийского этногенеза. Традиционная религиозность как новый мировоззренческий базис марийцев, актуализируемый с момента распада СССР и отказа от атеистической идеологии, проанализирована в работах С. Люерман. Автор ставит под сомнение секулярность советского периода: советская реальность была основана на ритуале, что сближает ее с религиозными сообществами [16; 17].

Несмотря на многостороннее изучение марийской традиционной религии, институт жречества по-прежнему требует тщательного анализа, особенно в условиях его современного развития. Отметим, актуальность темы нового жречества подтверждается исследованиями как в рамках финно-угорской этнической традиции, так и в общероссийском религиозном масштабе³ [18; 19].

Материалы и методы

Объектом исследования выступают организационные аспекты деятельности акторов этнорелигии мари, предметом – иерархия и юридический статус служителей культа в рассматриваемый период.

Исследование базируется на авторских полевых этнографических материалах (экспедиции проводились в Куженерском районе Республики Марий Эл), учредительных документах ЦРО МТР РМЭ. При сборе полевого материала посредством метода интервьюирования в качестве информантов выступили служители культа марийской традиционной религии разного статуса. По мнению авторов, представленная выборка может позволить приблизиться к общей характеристике священнослужителей

² Бирюков А.В. Централизованная религиозная организация Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл на современном этапе: результаты и перспективы развития. В: Марийская Традиционная Религия: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной Году культурного наследия народов России. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; 2022. С. 472.

³ Шиженский Р. «И отец, и брат, и князь». Почему становятся язычниками в XXI веке [Электронный ресурс]. Заповедник. URL: https://zapovednik.space/material/i_otets_i_brat_i_knyaz (дата обращения: 13.08.2025).

этнорелигии в Республике Марий Эл. Все респонденты были проинформированы об участии в исследовании. Анализ полученных материалов позволяет зафиксировать действующий статус служителей культа, а также попытаться определить тенденции в развитии духовной вертикали этнорелигии мари.

В ходе работы авторы опирались на принцип историзма, цивилизационный и системный подходы, источниковедческий анализ документального материала. Использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и специальные методы. Применение герменевтического метода при анализе полевого материала во взаимосвязи с другими источниками позволило соотнести тексты интервью с общим контекстом описываемых в них событий, особенно по вопросам складывания и текущего уровня развития иерархии священнослужителей этнорелигии мари. С помощью метода кейс-стади был выделен и проанализирован отдельный элемент этнической религиозной системы мари – жречество в Республике Марий Эл в его современном состоянии. Такой подход, на наш взгляд, позволил более эффективно сформулировать вопросы интервью и получить глубокую информацию о латентных процессах и ранее не описанных механизмах складывания организационной структуры марийской традиционной религии.

Результаты исследования и их обсуждение

В конце XIX – начале XX в. традиционная форма организации марийского жречества представляла собой открытый социальный институт, имеющий двухуровневую структуру: совет стариков (старейшин) на локальной территории, определявший место и время проведения моления, характеристики приношения в священной роще, и служители культа карты, руководившие сакральной частью молений. При этом наличия централизованных форм организации автохтонной религии мари на большой территории (например, на уровне губернии) и закрепления жреческого статуса в этот период не наблюдалось. Толчок для активного развития традиционной религии мари в XX в. дали революционные события 1917 г. Необходимость в организации движения мари привела к появлению «Марий ушем», или «Обществ мари». Этнограф, лингвист, общественный деятель В. М. Васильев организовал «Черемисскую (Марийскую) секцию»⁴.

На 7-м заседании Первого Всероссийского Съезда Марии, состоявшемся 23 июля 1917 г., было принято постановление, согласно которому у «духовной организации мари» появилась официальная иерархия: 1) молитвенная община, куда входили жители нескольких селений; 2) Районное духовное правление мари (уезд); 3) Губернское духовное правление мари; 4) Центральное духовное правление, которое занималось религиозными вопросами мари по всей России⁵.

Центральное духовное правление – высший орган религиозной системы мари, устанавливающий сроки молений, выбирающий и обустраивающий место для ритуалов, определяющий размер взносов на покупку жертвенных животных для пасты. Членами Правления выбирались четыре священнослужителя (онаен), а в случае отсутствия такого количества жрецов – два представителя духовенства и два светских лица, владеющих знаниями автохтонных обрядов и молитв. Также этот орган был высшей судебной инстанцией для верующих и служителей культа. Определялось, что жрецы должны быть «трезвые, некурящие и не увлекающиеся какими-либо удовольствиями, а искренними работники для блага народа, чтобы таким образом были примером для других». В случае недовольства жрецами на них можно было подать жалобу в Центральное духовное правление⁶.

⁴ Сануков К.Н. Пробуждение. В: Первый Всероссийский Съезд Марии: протоколы и мат-лы. Йошкар-Ола; 2006. С. 3.

⁵ Протокол заседания 23 июля 1917 г. в г. Бирске Уфимской губернии. Заседание 7-е. В: Первый Всероссийский Съезд Марии: протоколы и материалы. Йошкар-Ола; 2006. С. 35–36.

⁶ Там же. С. 35, 38.

Члены Районного духовного правления мари имели право обсуждать вопросы, касающиеся уездов и губернии, наравне с представителями иных конфессий. Губернское духовное правление занималось «а) обсуждением чисто правового положения духовенства мари, б) установлением времени праздников, в) утверждением духовных лиц мари в их должности»⁷.

Также, согласно принятому постановлению, представители религии мари надеялись равными правами и «жалованием» со священнослужителями другой веры. Устанавливалось, что средства на содержание духовных лиц должна выделять религиозная община.

Подобные попытки трансформации многовековой жреческой традиции свидетельствуют о формировании следующих тенденций оформления юридического статуса и полномочий религиозных представителей мари: определение официальной иерархии, утверждение в должности, описание прав и обязанностей, вознаграждение, наделение представителей духовенства светскими полномочиями. Духовенство должно было принимать участие в местных государственных делах, заниматься ведением записи актов гражданского состояния (рождения, бракосочетания, развода, смерти)⁸.

Вместе с тем обозначенная инициатива шла вразрез с общественно-политическим курсом советского государства, поэтому съезды марийцев прекратились в конце 1918 г., а возобновили свое существование только в 1992 г. – тогда прошел III Съезд народа мари. «Марий Ушем» возродилось в 1990 г. (действует и в настоящее время – *Авт.*)⁹.

Возвращение к вопросу о закреплении особого статуса марийской традиционной религии происходит после завершения Великой Отечественной войны. В докладной записке заместителю председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину «Об особенностях религиозного движения в Марийской АССР» от 28 мая 1946 г. председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. С. Полянский прямо указывает на тенденции, возникающие в кругах руководства Марийской АССР: «Имеется точка зрения о возможности легализации молений, о признании их проявлениями национальных особенностей народа мари. При этом указанные работники предполагают необходимым выдавать специальные разрешения на моления с присутствием на них представителей местной власти; свести до минимума убой скота и птицы во время молений; соответствующим образом “корректировать” выступления картов на молениях в плане призыва верующих к добровольственному выполнению государственных заданий; признать определенный круг картов служителями культа; принимать от верующих марийцев различные приношения (деньги, холст, шерсть, овчина и пр.) в фонд государства и т. д. Иначе говоря, фактически речь идет об узаконении остатков марийского языческого культа наравне с православным, мусульманским, сектантским и другими»¹⁰. Отметим, что данный вопрос рассматривался на совместном заседании Советов по делам религиозных культов и по делам Русской Православной Церкви, по итогам которого оба органа пришли к выводу о невозможности официальной легализации марийского языческого культа наравне с прочими религиозными культурами¹¹.

Происходившие в XX столетии политические и социальные изменения внесли существенный вклад в процесс трансформации жреческой традиции. Это проявилось в попытках установления административной иерархии этнорелигии мари, официального статуса служителей культа с четким определением требований, предъявляемых

⁷ Протокол заседания 23 июля 1917 г. в г. Бирске Уфимской губернии. Заседание 7-е. В: Первый Всероссийский Съезд Мари: протоколы и материалы. Йошкар-Ола; 2006. С. 36.

⁸ Там же. С. 36–39.

⁹ Сануков К.Н. Пробуждение. С. 5.

¹⁰ Государственный архив республики Марий Эл (ГАРМЭ). Ф. П-1. Оп. 6. Д. 93. Л. 173.

¹¹ Там же.

к кандидатам на эту «должность», и функционалом духовного лица. Однако этим планам не суждено было сбыться в годы советской власти, но вместе с тем они послужили толчком для последующего развития традиционной религии мари в конце XX – начале XXI в.

Лидерство в объединении представителей автохтонной религии марийцев с 2007 г. принадлежит вновь образованной Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл¹². Верховным духовным лидером марийцев республики начиная с 1998 г. является А. И. Таныгин.

До 1 апреля 2017 г. ЦРО МТР РМЭ состояла из двух отделов. Первый – Совет старейшин – объединял руководителей молений и отвечал за религиозную составляющую деятельности организации; второй отдел – Совет Общин – исполнял административные функции. Число участников Советов не было постоянным и зависело от того, сколько в общинном представительстве человек (в среднем 20), которые обладали решающим правом голоса на ежегодных итоговых собраниях¹³. Отметим, что система организации схожа с ее историческими предшественниками XIX в. Например, тот же Совет стариков принимал решения за сновидца при его отсутствии.

1 апреля 2017 г. в Йошкар-Оле состоялось собрание глав и председателей местных религиозных общин марийской традиционной религии, где было принято решение об изменении структуры организации, вследствие чего появилось более четкое разделение религиозных и светских функций. Появилось Центральное духовное управление Марийской Традиционной Религии, на которое возложили административные, юридические и финансовые задачи: организацию молений, сотрудничество с органами госвласти, решение юридических проблем и вопросов¹⁴. Возглавил этот орган В. Ф. Смирнов, ранее бывший главой Общины Марийской Традиционной Религии «Марий кумалтыш» г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл. С 2020 г. ЦРО МТР РМЭ руководит А. В. Бирюков, одновременно возглавляя вышеупомянутую Местную религиозную организацию. Подчеркнем, что, согласно Уставу ЦРО МТР РМЭ (пункты 4.1, 4.2.7) в редакции 2020 г., в структуре организации выделяются: Собрание Общин, Духовный совет, Правление, Ревизионная комиссия; к руководству относятся Глава организации, Верховный карт (избираемые на Собрании Общин)¹⁵.

К предметам ведения Духовного совета, являющегося постоянным коллегиальным органом ЦРО, относятся «вопросы религиозной жизни, вероисповедания, вероучения, религиозной практики Марийской Традиционной Религии» (пункт 4.3.1)¹⁶. В состав членов Духовного совета, согласно Уставу ЦРО МТР РМЭ (пункт 4.3.2), входят священнослужители, выдвинутые зарегистрированными местными религиозными организациями в лице их представителей (минимальное представительство – два делегата от каждой местной религиозной организации). В полномочия Духовного Совета входят вопросы «о возложении или снятии духовного сана Карта (священника) Марийской Традиционной Религии, о запрете или разрешении осуществлять деятельность Карта (священника) Марийской Традиционной Религии» (пункт 4.3.6)¹⁷.

Руководителем и председателем Духовного совета с момента его создания и по настоящее время является Верховный духовный лидер мари Республики Марий Эл, Верховный карт А. И. Таныгин.

¹² Полевые материалы автора (далее – ПМА) 2012–2013 гг.: марийский карт, заместитель Верховного карты А. И. Рукавишников, 1950 г. р., пос. Куженер Куженерского района Республики Марий Эл.

¹³ Там же.

¹⁴ Верховный карт марийцев РТ: «Раньше в деревнях на одной половине жили православные, а на другой – некрещеные» [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/61317-obschchina-mariyskih-yazychnikov-vybrali-sebe-predsedatelya-cro> (дата обращения: 13.03.2018).

¹⁵ Устав Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл, протокол Собрания Общин от 5 сентября 2020 г. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 6.

По состоянию на 2024 г. данное разделение сохраняется, о чем свидетельствуют сами служители культа. В частности, онаен А. И. Рукавишников отмечает: «Важно учитывать, что в Централизованной религиозной организации закрепилось деление вопросов на хозяйственные и духовные. Александр Иванович Таныгин ведет духовные. Как тогда (решение о данном организационно-функциональном разделении было принято в 2017 г. – *Авт.*) сложилось данное деление, так оно и прижилось»¹⁸. (Здесь и далее в статье все ответы респондентов приводятся без изменений, с сохранением авторской стилистики и грамматики – *Ред.*). Представленный тезис подтверждается и действующей редакцией Устава ЦРО МТР РМЭ¹⁹.

В августе 2020 г. была зарегистрирована Централизованная религиозная организация Марийской Традиционной Религии Республики Башкортостан, главой которой с 2023 г. по настоящее время является Е. А. Семенов. Верховным картом был избран Г. П. Пастиев.

А. И. Рукавишников отмечает, что традиционная религия мари активно развивается в регионах Российской Федерации с компактным проживанием марийцев не только в Марий Эл и Башкирии («Сегодня в Башкирии тоже есть Централизованная религиозная организация и главный карт, все как у нас. Если я правильно помню, сейчас в Башкортостане семь общин. «Борются» между общинами за условное первенство, соревновательность у них в крови»), но и в республиках Татарстан и Удмуртия, Свердловской области, менее масштабно и фрагментарно – в Нижегородской области²⁰.

В 2021 г. со стороны руководителей ЦРО МТР Республики Марий Эл предпринимались определенные действия для получения для марийской традиционной религии федерального статуса общероссийского религиозного движения, создания межрегиональной организации. Для легитимизации такого положения необходимо было соответствующее решение Министерства юстиций Российской Федерации. Положительное решение принято не было [13].

В настоящее время статус священнослужителя, Верховного карта и другие институциональные характеристики, механизмы их закрепления, уровень полномочий определены учредительными документами централизованной и местной религиозной организации марийской традиционной религии: Уставом ЦРО МТР РМЭ, протоколом Собрания Общин от 5 сентября 2020 г. и Уставом Местной религиозной организации Марийской Традиционной Религии «Община Марийской Традиционной Религии «Марий кумалтыш»» той административно-территориальной единицы, в которой она зарегистрирована.

Согласно Уставу ЦРО МТР (пункт 4.6.1), высшим духовным лицом, священнослужителем является Верховный Карт (Тён Онаен, Тён Карт), который в рамках исполнения своих обязанностей осуществляет «руководство работой Духовного совета, координирует работу и взаимодействие священнослужителей Марийской Традиционной Религии, участвует в выработке решений, высказывает свою официальную позицию по вопросам деятельности ЦРО»²¹. Срок полномочий Верховного карта – пожизненный. В случае возникновения причин, делающих невозможным исполнение обязанностей лицом, занимающим эту должность (уход из жизни, нахождение под судом и др.), Духовный совет обязан под председательством старейшего его представителя избрать Местоблюстителя Престола Верховного карта и назначить дату и срок проведения процедуры избрания нового духовного лидера (пункт 4.6.2)²².

¹⁸ ПМА 2012–2013 гг.: марийский карт, заместитель Верховного карта А. И. Рукавишников, 1950 г. р., пос. Куженер Куженерского района Республики Марий Эл.

¹⁹ Устав Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл, протокол Собрания Общин от 5 сентября 2020 г. Л. 5.

²⁰ ПМА 2024 г.: марийский карт, заместитель Верховного карта А. И. Рукавишников, 1950 г. р., Куженерский район Республики Марий Эл.

²¹ Устав Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл, протокол Собрания Общин от 5 сентября 2020 г. Л. 8–9.

²² Там же. Л. 9.

В пункте 5 Устава Местной религиозной организации также прописан ряд критерии, предъявляемых к служителям культа: «верующий, получивший божественное благословение, пользующийся общественным доверием и признанием его религиозных знаний, способностей и заслуг перед верующими в организации и проведении ритуалов и молений». Устав также определяет официальные «титулы» представителей религиозного культа: «онаен, карт (карт кутыза)», порядок утверждения на «должность» священнослужителя и его смещения с «поста»²³. Отметим, что в предъявляемых к избираемому требованиях можно выделить «перекрестные» социальные и сакральные критерии (например, «пользующийся общественным доверием и признанием» – «получивший божественное благословение»).

В свою очередь, Устав ЦРО МТР РМЭ закрепляет требования, предъявляемые к человеку, входящему в сан карта: «Священнослужителем Организации является священнослужитель, пользующийся общественным доверием, признанием его религиозных знаний, способностей и заслуг перед верующими в его местной религиозной организации, кандидатура которого утверждена Духовным советом». Устав ЦРО МТР также предусматривает механизмы лишения титула священнослужителя в случае утраты доверия решением Собрания Общин (пункт 5.6)²⁴. Такой механизм в определенной степени позволяет обеспечить систему сдержек и противовесов между структурами ЦРО МТР (светскими и духовными), поскольку Собрание Общин состоит из делегатов от местных религиозных общин (руководитель общины и священнослужитель или иные уполномоченные лица) – пункт 4.2.2²⁵. Предусмотрена и система ежегодной отчетности картов Верховному карту (о своей работе и выполнении поручений, поставленных задач) – пункт 5.4²⁶.

Анализ учредительных документов позволяет сделать вывод о значительном продвижении мари в вопросах легитимации священнослужителей в XXI в., вместе с тем принятие статусов и иерархии, закрепленных в документах в среде адептов этнорелигии мари, может иметь достаточно длительный характер и неопределенный ряд авторских интерпретаций.

Одним из важнейших звеньев типологизации духовных лидеров мари является специфика иерархии служителей культа не только на юридическом уровне, но и при непосредственном направлении культа. По словам респондента Рукавишникова, «клир» марийской этнорелигии состоит из трех уровней.

На первом – Верховный карт (Түн онаен), первосвященник, который занимается основополагающими вопросами моления (порядок, организация, чтение молитв, контроль ритуальной трапезы). Вторая ступень иерархической лестницы отдана «рядовым священникам» – картам. Третья – учи, помощникам, которые занимались разведением и поддержанием костров. Отдельно от общей системы существуют также казначеи, которые занимаются исключительно финансовыми вопросами.

В отношении количества и функций помощников служителя культа марийский карт Л. И. Горинов отмечает: «Их может быть сколько угодно, но обычно, чтобы не мешать друг другу, семь человек (нечетное число). Их называют “учо”. Они отвечают за приготовление ритуальной пищи, поддержание огня, за соблюдение необходимых обрядов в допустимых для них пределах. Как правило, помощников меняют редко. Они также помогают карту на обряде, связанном с проверкой угодности богам приносимой жертвы. Надо отметить, что у нас все делается с ориентиром на нечетные

²³ Проект устава Местной религиозной организации Марийской Традиционной Религии «Община Марийской Традиционной Религии «Марий кумалтыш» Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <https://mariuver.info/rus/soc/relig/pagan/registracija.html> (дата обращения: 13.08.2019).

²⁴ Устав Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл, протокол Собрания Общин от 5 сентября 2020 г. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 5.

²⁶ Там же. Л. 10.

числа. Допустим, количество досок на столе, стоящем перед священным деревом, может быть 3, 5, 7, 9, 11 и так далее. Раньше мне приходилось наблюдать во многих местах беседки, где располагаются казначеи (лица, ответственные за финансовую сторону обряда, к примеру, принимающие денежные требы – *Авт.*), были четырехугольные. В этом году (2013 г. – *Авт.*) мы сделали пятиугольную беседку. Это связано с древним марийским календарем, в котором было только пять дней. Сегодня это так же отождествляется с количеством ритуальных костров – пять»²⁷. Последние исследования в отношении использования дефиниций «жертва», «жертвоприношение» применительно к этнорелигии мари указывают на отсутствие в религиозной картине мира данных понятий [20].

В настоящее время существует и административная структура в составе ЦРО МТР РМЭ – Совет старейшин, который включает в себя в качестве представителей священнослужителей из разных общин. В силу этого фактора вторая ступень иерархии, несмотря на ее неизменность, имеет определенное расширение, о чем свидетельствует служитель культа А. И. Рукавишников: «Все осталось так же. Главный карт – Районный главный карт – Глава общины (он может совмещать со статусом главного районного карта, как у меня в Куженере, в Сернуре также, в Мари-Туреке уже отдельно, в Параньге тоже отдельно) – карты»²⁸. Подчеркнем, что в Уставе ЦРО МТР статусы «районный священнослужитель», «главный карт общины» не установлены, вместе с тем, согласно пункту 5.3, «священнослужителю ЦРО МТР может быть определен территориальный округ его ответственности за состояние духовной работы среди верующих»²⁹.

Следует также учесть, что в функционально-административном плане на верхнем уровне может выделяться позиция «заместитель Верховного карта». Такое деление присутствует, например, в Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Башкортостан. Обязанности заместителя Верховного карта по перспективному развитию марийской религии выполняет карт Краснокамского района Республики Башкортостан В. И. Искаков³⁰. Позицию заместителя выделяет и Верховный карт мари Республики Марий Эл А. И. Таныгин: «У меня есть заместители, курирующие различные вопросы»³¹. Отметим, что Устав ЦРО МТР РМЭ должность заместителя Верховного карта не устанавливает.

Между тем иерархия среди представителей марийского духовенства традиционной религии является условной³². Показательны в этом отношении примеры, которые приводят и другие информанты: «Институт служителей культа имеет открытую структуру. Есть Верховный карт и карты общин, эта система прослеживается довольно четко. Но если имеется служитель культа возрастом выше, к примеру, мне 70 лет, а другому 80 лет, то его слово для меня является законом. Я обязательно должен учитывать его мнение, подчиняться ему. Даже на собраниях Совета картов наиболее старший служитель культа имеет больший вес, к примеру, я имею право одного голоса, а старший три. Такой принцип принят у марийцев испокон веку»³³; «Институт

²⁷ ПМА 2013 г.: карт д. Ирмарь Л. И. Горинов, 1955 г. р., д. Нурсола Куженерского района Республики Марий Эл.

²⁸ ПМА 2024 г.: марийский карт, заместитель Верховного карта А. И. Рукавишников, 1950 г. р., Куженерский район Республики Марий Эл.

²⁹ Устав Централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл, протокол Собрания Общин от 5 сентября 2020 г. Л. 10.

³⁰ Абукаева Л.А. Предисловие. В: Марийская Традиционная Религия: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной Году культурного наследия народов России. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; 2022. С. 8.

³¹ ПМА 2013 г.: Верховный карт республики Марий Эл А. И. Таныгин, 1943 г. р., д. Нурсола Куженерского района Республики Марий Эл.

³² ПМА 2012–2013 гг.: марийский карт, заместитель Верховного карта А. И. Рукавишников, 1950 г. р., пос. Куженер Куженерского района Республики Марий Эл.

³³ ПМА 2013 г.: Верховный карт республики Марий Эл А. И. Таныгин, 1943 г. р., д. Нурсола Куженерского района Республики Марий Эл.

картпас представляєт собой открытую структуру, свободную, было бы желание. Мы стараемся помогать человеку, выбравшему путь служителя культа»³⁴.

Факт того, что механизмы легитимации священнослужителей на юридическом уровне закреплены Уставом ЦРО МТР РМЭ, подтверждает введение удостоверения служителей культа мари местной религиозной организации Марийской Традиционной Религии, имеющего бессрочный характер (в соответствии со сложившейся традицией срока полномочий карты). А. И. Рукавишников при демонстрации бланка отмечает: «Это один из образцов удостоверения (рис. 1). Сейчас большинство общин удостоверение такого образца делает. Это удостоверениедается только карту. Пожалуй, это в какой-то степени документ, то есть статус юридический появляется потихоньку. То есть юридический статус поднимается. Есть определенные процедуры посвящения в служители культа»³⁵. В удостоверении указываются: местная религиозная организация Марийской Традиционной Религии, Община «Марий кумалтыш» района, выдавшего документ, ФИО получателя, дата рождения, статус («ранг») служителя культа «сомыльен» (в переводе с марийского – «жрец», букв. сомыл ‘дело’ + ен ‘человек’), дата вручения удостоверения «кечышот» и подпись «кидпале», указано место проставления печати.

Внутреннее разграничение статусов священнослужителей, проводящих моление, отчасти может производиться визуально. Головной убор марийского карты, одновременно являющегося главой общины, может содержать отличительную эмблему. Остальные атрибуты традиционного облачения священнослужителя и сегодня остаются без изменений.

В настоящее время можно провести сразу несколько градаций священнослужителей: по официальному положению в религиозной организации марийской традиционной религии (согласно учредительным документам ЦРО МТР РМЭ), по входению в определенный уровень управления религиозными вопросами марийской традиционной религии (например, заместитель Верховного карты), по разделению обязанностей при проведении молений.

Так, иерархия священнослужителей, закрепленная Уставом ЦРО МТР Республики Марий Эл, включает всего два уровня: Верховный карт (Түн онаен, Түн карт) мари республики и карт(ы) (онаен) местных религиозных общин.

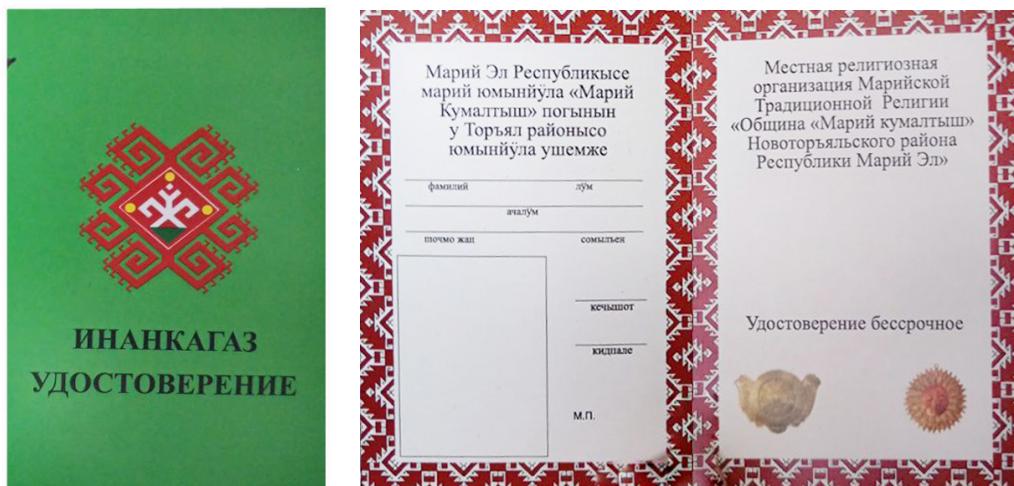

Рис. 1. Удостоверение марийского карты. Автор изображения Р. А. Саберов

Fig. 1. The Mari priest passport. Image by R. A. Saberov

³⁴ ПМА 2013 г.: карт д. Ирмарь Л. И. Горинов, 1955 г. р., д. Нурсола Куженерского района Республики Марий Эл.

³⁵ ПМА 2024 г.: марийский карт, заместитель Верховного карт А. И. Рукавишников, 1950 г. р., Куженерский район Республики Марий Эл.

В отличие от указанной официальной иерархии служителей культа, структура, уточняемая нами в ходе полевых исследований, соответствует запросам современности, отвечает на вызовы времени и решает задачи, возникающие в процессе бытования марийской традиционной религии. Соответственно, неофициальное «иерархическое древо» священнослужителей более пространно и вариативно по своей структуре (рис. 2).

Высшее положение занимают Верховный карт мари Республики Марий Эл, глава Духовного совета ЦРО МТР РМЭ (по состоянию на март 2025 – А. И. Таныгин), Верховные карты мари в регионах: в Республике Татарстан – О. А. Третьяков (Почетный председатель Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия марийцев Республики Татарстан»), в Республике Башкортостан – Г. П. Пастииев. По данным авторов, в настоящее время в Республике Татарстан отсутствуют зарегистрированные местные общины и централизованная религиозная организация марийской традиционной религии.

Назначение заместителей по различным направлениям деятельности происходит в соответствии с решением Верховного карта, однако заместителей может и не быть.

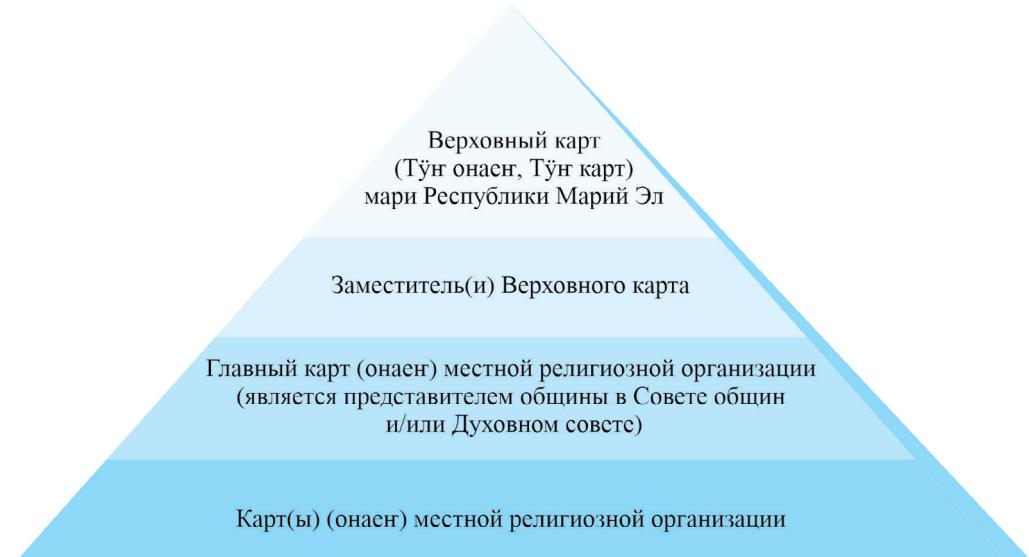
На следующем уровне находятся служители культа общин местных религиозных организаций марийской традиционной религии в районах. Они имеют право совмещать духовный статус с административным (глава общины), представлять интересы местной организации в Духовном совете ЦРО МТР РМЭ.

Далее следуют священнослужители местных религиозных организаций (общин).

Наиболее многочисленный «низовой ранг» служителей культа (в основном работающих с паствой) представлен духовными лидерами, не обладающими официальным титулом и удостоверением, но в полной мере отвечающими критериям, предъявляемым верующими к священнослужителям этнорелигии мари. Установление количества представителей данного уровня иерархии в настоящее время не представляется возможным.

Заключение

С началом процесса возрождения марийской традиционной религии в 1990-е гг., оформления ее официального статуса начинают укрепляться и организационные составляющие религиозной системы – сообщества священнослужителей. Постепенно на

Р и с. 2. Организационная иерархия служителей культа (онаен, картов) марийской традиционной религии

F i g. 2. The Organizational Hierarchy of the priests (онаен, kartov) in the Mari Traditional Religion

Источник: составлено автором.

Source: Complied by the author.

верхнем организационном уровне складывается определенная иерархия служителей культа мари, действующая в рамках многовековой этнической мировоззренческой традиции.

К концу второго десятилетия XXI в. сложилась устойчивая система вертикального и горизонтального уровней функционирования священнослужителей марийской традиционной религии. Это связано и с юридическим оформлением статуса служителей культа, и с созданием административного корпуса ЦРО МТР РМЭ, в том числе обеспечивающего взаимодействие с государственными органами власти (яркий пример – вхождение Верховного карта мари Республики Марий Эл А. И. Таныгина в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе Республики Марий Эл, такие Советы действуют и на уровне муниципальных районов и городских округов).

Собранные в ходе проведения исследования полевые материалы по вопросам развития института служителей культа марийской традиционной религии в первой четверти XXI в. (часть из которых впервые вводится в научный оборот), а также учредительные документы ЦРО МТР РМЭ свидетельствуют, с одной стороны, об исторической преемственности этнической традиции, с другой – об эволюции организационных форм этнорелигии мари в соответствии с задачами государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации.

Результаты исследования могут позволить лучше понять специфику развития марийской традиционной религии, что даст возможность повысить уровень межнационального и межконфессионального согласия в российском социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абукаева Л.А. Концептосфера марийской этнической религии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; 2024. 364 с.
2. Алыбина Т.И. Трансформация марийской религиозной традиции в постсоветский период: дисс. ... докт. философии (этнография). Тарту; 2017. 219 с.
3. Куцаева М.В. Православно-языческий синкретизм в религиозной жизни марийской диаспоры московского региона. *Живая старина*. 2023;(1):46–50. <https://www.elibrary.ru/vytzla>
4. Садиков Р.Р., Иликаев А.С. К проблеме дефиниции религиозных систем финно-угорских народов Поволжья. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2023;17(3):408–418. <https://www.elibrary.ru/fuzhno>
5. Поздеев И.Л. Марийцы Удмуртии: факторы сохранения традиционной культуры в современных условиях. *Научный диалог*. 2021;(12):380–395. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-12-380-395>
6. Егоров В.А. Марийская традиционная религия и современное искусство. *Личность. Культура. Общество*. 2024;26(1–2):71–78. <https://www.elibrary.ru/dlikcb>
7. Саберов Р.А. Поиск вектора развития института служителей культа марийской традиционной религии в 1950–1960-е гг. (по материалам Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории). *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):90–98. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.090-098>
8. Шиженский Р.В., Саберов Р.А. К вопросу об особенностях функционала религиозных лидеров современного язычества: русско-марийские параллели. *Казанская наука*. 2015;(9):61–63. <https://www.elibrary.ru/umeuyj>
9. Шкалина Г.Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство; 2019. 303 с.
10. Попов Н.С. К вопросу о становлении и развитии традиционной марийской религии. *Финно-угроведение*. 2020;(61):148–157. <https://www.elibrary.ru/rcowjv>
11. Чемышев Э.В. Традиционные марийские верования на рубеже XX–XXI вв. *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2021;(1):109–119. <https://www.elibrary.ru/zmwgyh>
12. Устьянцев Г.Ю. Религиозно-мифологические представления марийского жречества: боги, души и иные миры. *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2025;8(2):10–30. <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2025-8-2-10-30>
13. Егоров В.А. Автохтонная марийская традиционная религия как возможная общероссийская традиционная религия. В кн.: *Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования: моногр.* Под ред. Р. В. Шиженского. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта; 2023. С. 40–54. <https://www.elibrary.ru/zyjnuw>
14. Хоппал М. Шаманы – культуры – знаки. Тарту: Научное изд-во ЭЛМ; 2015. 240 с.
15. Харва У. Верования и мифология народов Северной Евразии. М.: Клуб Касталия; 2022. 354 с.
16. Luerhmann S. Recycling Cultural Construction: Desecularisation in Postsoviet Mari El. *Religion, State & Society*. 2005;33(1): 35–56. <https://doi.org/10.1080/0963749042000330857>

17. Luerhmann S. A Dual Struggle of Images on Russia's Middle Volga: Icon Veneration in the Face of Protestant and Pagan Critique. In: Ch. Hann, H. Goltz (eds) *Eastern Christians in Anthropological Perspective*. Berkeley: University of California Press; 2010. P. 56–78.
18. Хвастунова Ю.В. Современное тенгрианство (на примере версии тенгрианства В. А. Сата в Республике Алтай). *Colloquium Heptapleromes*. 2018;(5):33–43. <https://www.elibrary.ru/vrvbog>
19. Катаева Е.Ю., Никитина О.Н. Удмуртское язычество на территории республики конца 20 – начала 21 вв. В: Гуманистарные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Вып. IV. Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки; 2017. С. 14–19. <https://www.elibrary.ru/zxlqtf>
20. Абукаева Л.А. Молитвенные обращения приверженцев марийской этнической религии: формы и смыслы. *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):140–151. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.140-151>

Информация об авторах:

Саберов Рушан Анвярович, старший преподаватель кафедры социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСИС» (119049, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 4, стр. 1), старший преподаватель кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина (603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1502-3718>, SPIN-код: 3600-9212, saberow@yandex.ru

Шиженский Роман Витальевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (196605, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, д. 10, лит. А), руководитель научно-исследовательской лаборатории этнорелигиозных исследований Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС (603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 46), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8765-2241>, SPIN-код: 8358-7337, heit@inbox.ru

Вклад авторов:

Р. А. Саберов – формулирование идеи исследования, целей и задач; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: написание черновика, включая перевод на иностранный язык; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации; визуализация результатов исследования и полученных данных.

Р. В. Шиженский – формулирование идеи исследования, целей и задач; контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации; проверка воспроизводимости результатов исследования в рамках задач работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 11.08.2025; одобрена после рецензирования 29.09.2025; принята к публикации 03.10.2025.

REFERENCES

1. Abukaeva L.A. [The Conceptosphere of the Mari Ethnic Religion]. Yoshkar-Ola; 2024. 364 p. (In Russ.)
2. Alybina T. I. [Transformation of the Mari Religious Tradition in the Post-Soviet Period: Dissertation ... Dr.Sci. (Philos.)]. Tartu; 2017. 219 p. (In Russ.)
3. Kutsaeva M.V. [Orthodox Pagan Syncretism in the Religious Life of the Mari Diaspora of the Moscow Region]. *Zhivaya starina*. 2023;(1):46–50. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/vytzla>
4. Sadikov R.R., Ilikaev A.S. On Issue of Defining Religious Systems of Finno-Ugric Peoples of Volga Region. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2023;17(3):408–418. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/fuzhno>
5. Pozdeev I.L. Mari of Udmurtia: Factors of Preserving Traditional Culture in Modern Conditions. *Nauchnyi dialog*. 2021;(12):380–395. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-12-380-395>
6. Egorov V.A. [Mari Traditional Religion and Modern Art]. *Personality. Culture. Society*. 2024;26(1–2):71–78. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/dlikcb>
7. Saberov R.A. Exploring the Developmental Trajectory of the Institution of Clergy in the Mari Traditional Religion in the 1950s–1960s (Based on Materials from the Mari Research Institute of Language, Literature, and History). *Finnو-Ugric World*. 2025;17(1):90–98. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.090-098>
8. Shizhensky R.V., Saberov R.A. [On the Question of the Functional Features of Religious Leaders of Modern Paganism: Russian-Mari Parallels]. *Kazanskaya nauka*. 2015;(9):61–63. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/umeuyj>

9. Shkalina G.E. [The Sacred World of the Mari]. Yoshkar-Ola; 2019. 303 p. (In Russ.)
10. Popov N.S. To the Question of Formation and Development of Mari Traditional Religion. *Finno-Ugrovenie*. 2020;(61):148–157. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/rcowjv>
11. Chemyshev E.V. Traditional Mari Beliefs at the Turn of the XX–XXI Centuries. *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(1):109–119. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/zmwgyh>
12. Ustyantsev H.Yu. Religious and Mythological Beliefs of the Mari Priesthood. Gods, Souls and Other Worlds. *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*. 2025;8(2):10–30. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.28995/2658-5294-2025-8-2-10-30>
13. Egorov V.A. Autochthonous Mari Traditional Religion as a Possible All-Russian Traditional Religion. In: Shizhensky R.V. (ed) [Paganism in Modern Russia: Experience of Interdisciplinary Research]. Kaliningrad; 2023. P. 40–54. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/zyjnuw>
14. Hoppal M. [Shamans – Cultures – Signs]. Tartu; 2015. 240 p. (In Russ.)
15. Harva W. [Beliefs and Mythology of the Peoples of Northern Eurasia]. Moscow; 2022. 354 p. (In Russ.)
16. Luerhmann S. Recycling Cultural Construction: Desecularisation in Postsoviet Mari El. *Religion, State & Society*. 2005;33(1): 35–56. <https://doi.org/10.1080/0963749042000330857>
17. Luerhmann S. A Dual Struggle of Images on Russia's Middle Volga: Icon Veneration in the Face of Protestant and Pagan Critique. In: Ch. Hann, H. Goltz (eds) Eastern Christians in Anthropological Perspective. Berkeley: University of California Press; 2010. P. 56–78.
18. Khvastunova Yu.V. [Modern Tengrianism (on the Example of V. A. Sat's Version of Tengrianism in the Altai Republic)]. *Colloquium Heptaplomeres*. 2018;(5):33–43. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/vrvbog>
19. Kataeva E.Yu., Nikitina O.N. [Udmurt Paganism in the Republic of the Late 20th and Early 21st Centuries]. In: [Humanities: Issues and Development Trends: Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference]. Issue IV. Krasnoyarsk; 2017. P. 14–19. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/zxlqtf>
20. Abukayeva L.A. The Prayer Invocations of Adherents of the Mari Ethnic Religion: Forms and Meanings. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):140–151. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.140-151>

Information about the authors:

Rushan A. Saberov, Senior Lecturer of the Departments of Social Sciences and Technologies, National University of Science and Technology “MISIS” (bld. 1, 4 Leninsky Prospekt, Moscow 119049, Russian Federation), Departments of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (1 Ulyanova St., Nizhny Novgorod 603005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1502-3718>, SPIN-code: 3600-9212, saberow@yandex.ru

Roman V. Shizhensky, Dr.Sci. (Philos.), Chief Scientific Officer of the Scientific Research Center for Religious Studies and Ethnopolitical Studies, Pushkin Leningrad State University (bld. A, 10 Petersburg highway, St. Petersburg 196605, Russian Federation), Head of the Research Laboratory of Ethno-Religious Research, Nizhny Novgorod branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (46 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8765-2241>, SPIN-code: 8358-7337, heit@inbox.ru

Authors' contribution:

R. A. Saberov – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically performing the data; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); preparation and creation of the published work by those from the original research group, specifically critical review, commentary or revision – including pre- or post-publication stages; presentation of the published work, specifically data visualization.

R. V. Shizhensky – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; oversight and leadership responsibility for the research activity planning and execution, including mentorship external to the core team; conducting a research and investigation process, specifically performing the data; preparation and creation of the published work by those from the original research group, specifically critical review, commentary or revision – including pre- or post-publication stages; verification, whether as a part of the activity or separate, of the reproducibility of results and other research outputs and other research outputs.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 11.08.2025; revised 29.09.2025; accepted 03.10.2025.